

Контрудар из будущего

Время, вперед!

В ВИХРЕ
ВРЕМЁН

Алексей МАХРОВ

Диверсанты времени

Алексей Махров

**Контрудар из будущего.
Время, вперед!**

«Махров»

2011

Махров А. М.

Контрудар из будущего. Время, вперед! / А. М. Махров —
«Махров», 2011 — (Диверсанты времени)

Если наше прошлое под прицелом беспощадных карателей времени, готовых ликвидировать каждого, кто попытается изменить русскую историю к лучшему, а наше будущее заминировано на столетия вперед, – кто спасет Россию от трагической судьбы? Как избавить Родину от «хождения по мукам» и расчистить секретный фарватер истории? На кого рассчитывать в борьбе против хронокарателей, оккупировавших Вечность?..Новый фантастический боевик от автора бестселлера «Спасай Россию!». Последний и решительный бой русских диверсантов времени, на помощь которым приходит Гвардия Российской Империи XXI века. Воздушные армады затмят солнце, континенты содрогнутся от бомбовых ударов, реки потекут кровью, а небо обрушится на землю потоками очистительного пламени! Время, вперед!

© Махров А. М., 2011

© Махров, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	24
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алексей Махров

Контрудар из будущего. Время, вперед!

Автор благодарит ветеранов форума «В вихре времен» (www.forum.amahrov.ru) Анатолия Спесивцева, Валерия Кирсанова, Александра Карпова, Владислава Воценикина, Александра Романова, Сергея Шкенева, Александра Кулькина, Андрея Турובה, Олега Таругина, Александра Голодного, Рустама Динисламова, Владимира Коваленко, Булата Шакирова, Милослава Князева и Сергея Акимова за активное участие в илифровке произведения и технические консультации.

Глава 1

Пока Горыныч возился с аппаратурой, я обзвонил всех друзей и, кратко рассказав о возможном изменении текущего статус-кво¹, пригласил на брифинг в свой коттедж. Новость быстро сбила сон, и вскоре в холле перед экраном телевизора собрались Влад, Антон, Андрей и Катя. За пару минут объяснив товарищам суть и метод проведенного эксперимента, включаю запись.

Как только на экране пошли первые кадры с панорамой неизвестного города и бухты, Косарев воскликнул:

– Это же наш Николаев!

Крюков согласно кивнул, впившись глазами в изображение.

– А что это за катамараны? – не преминул поинтересоваться Горыныч.

– Плавучие отели, – ответил Антон, – я сам пару недель провел на «Василии Соловьеве».

Отдыхал во время отпуска, пять лет назад.

В кадр вплыла табличка с надписью «Проспект адмирала Шарыгина». Тут уже не удержался я:

– Что-то я такого флотоводца не припомню! Чем он прославился?

– Адмирал Шарыгин командовал авиацией Черноморского флота во время Второго Джи-хада. Мой бывший начальник, – ответил Крюков, – погиб в бою над Суэцем. Я тогда командовал эскадрильей с авианосца «Суворов». Мы прикрывали высадку десанта на Порт-Саид.

– Точно, – подтвердил Косарев, – как раз я со своими казаками и высаживался. Жаркое было дело. Треть сотни в песках полегла, но город мы взяли.

Досмотрев до конца, Косарев нетерпеливо вскочил.

– Сергей, ты «окно» закрыл или свернул?

– Свернул, естественно!

– Антошка! Ты хоть понимаешь, что это значит?! – воскликнул Влад. Я никогда еще не видел есаула в таком возбуждении.

– Чего непонятного! Мы можем вернуться домой! – ответил Крюков. – Причем в любой момент!

– Не будем откладывать на завтра то, что можно сделать послезавтра, – одариваю друзей перлом псевдонародной мудрости. – Давайте, сходите на разведку сами. А казакам пока ничего не говорите! Есть небольшая вероятность того, что эта реальность просто очень похожа на вашу. Так что проверьте там все досконально! И только когда окончательно удостоверитесь в подлинности, оповещайте бойцов!

Мы развернули «окно», и офицеры осторожно ступили на белый пенобетон тротуара.

¹ Начало этой истории все желающие могут прочитать в романах «Диверсанты времени» и «Каратели времени».

– Ну, как? – не преминул поинтересоваться Горыныч.

– Очень похоже! – втянув ноздрями воздух, словно проверяя мир на запах, ответил Косарев. – С чего начнем проверку, друзья?

– Пойдем в штаб гарнизона! – немедленно отреагировал Крюков.

– Ладно, идем! – согласился Косарев. – Катюша, ты с нами? – Катя кивнула и присоединилась к офицерам. А Косарев продолжил, обращаясь к нам, оставшимся: – Если этот мир не наш, то сразу все и выяснится! Я сворачиваю «окно», до встречи, ребята!

Изображение внутри рамки исчезло и через мгновение появилось вновь. У меня натурально отпала челюсть. Видимо, офицеры провели в своей реальности не один день – все они были в новенькой, с иголки, парадной форме. Косарев в ярко-синем, чесучовом кителе, каракулевой кубанке с синим шлыком, синих бриджах с черными лампасами и блестящих хромо-вых сапогах, а Крюков в белом флотском кителе, с кортиком у бедра. На груди у обоих сверкали впечатляющие иконостасы, белые и красные крестики орденов Святого Георгия и Святого Владимира. Умом-то я всегда понимал, что они боевые офицеры, а вот подсознательно реагировал на них, как на обычных парней, рассказывающих про свой мир занимательные сказки. И вот теперь сказка становится явью!

– Ну, как вы тут? Не успели соскучиться? – выглядел Косарев донельзя довольным. – Мы наконец-то обрели дом! Это абсолютно точно наш мир! Проходите сюда. Мы долго были вашими гостями, и вот теперь ваша очередь.

Испытывая непонятное смущение, неловко протискиваемся в «окно». В нескольких шагах, как раз под табличкой с номером дома, стоят два офицера в такой же, как у Косарева, униформе казаков-атаманцев. Оба невысокого роста и примерно одинаковой комплекции, только один – пожилой, седой, лет за пятьдесят, с золотыми беспросветными погонами генерала. Второй, довольно молодой мужчина, имел явные восточные черты лица и являлся обладателем редких по цвету глаз – почти изумрудных. Увидев нас, офицеры синхронно, отточенным движением отдали честь.

– Командир лейб-гвардии Атаманского полка генерал-лейтенант Абрамов Валентин Сергеевич. Командир особой сотни того же полка есаул князь Эйвазов, мой преемник на этом посту, – назвал своих спутников Влад, потом начал представлять нас: – Госпожа Иванова, воеводы Иванов, Тюрин, Суворов, тысяцкий Шевчук².

– Я думал, что вы старше по возрасту, – вежливо сказал генерал. – Насколько я помню из рассказа уважаемого есаула, звание воеводы приравнено к генеральскому. Удивительно, вы такие молодые и уже в таких чинах.

– Валентин Сергеевич, помните, я вам говорил: они в одиночку провели несколько блестящих операций, некоторые из которых можно приравнять к фронтовым, – пояснил Абрамову Косарев и повернулся к нам: – Для начала я хочу вызвать сюда хорунжего Зюлина с его полусотней.

– Я займусь! – вызвался Шевчук, делая шаг в рамку «окна». Мне показалось, что в нашу реальность он вернулся со вздохом облегчения. Видимо, здесь он чувствовал себя не в своей тарелке.

– Хорошо! Спасибо, Андрей! – в спину уходящему Шевчуку сказал Влад. – Есаул останется здесь, возле рамки, чтобы дожидаться своих бойцов, а мы поедем в штаб. У нас будет длинный разговор! Прошу вас, садитесь в авто, друзья!

– Э-э... А «окно»? – сообразил я. – Мы же его развернутым не оставим? Мало ли что...

² В армии императора Дмитрия были приняты следующие звания: Верховный воевода – Главнокомандующий (Маршал) Главный воевода – Командующий армией (Генерал-полковник) Старший воевода – Командующий корпусом (Генерал-лейтенант) Воевода – Командир дивизии (Генерал-майор) Тысяцкий – Командир полка (Полковник) Сотник – Командир батальона (Капитан) Хорунжий – Командир роты (Лейтенант) Подхорунжий – Командир взвода (Младший лейтенант) Урядник – Командир отделения (Сержант)

– Я все время буду здесь, пока не выйдет моя полусотня! – решительно сказал есаул. – После их прохода я сверну «окно» и привезу брелок вам. Конечно, после того, как посажу своих ребят на турболет до Питера. Не волнуйтесь – это не займет много времени. До аэродрома нас довезет автобус – он здесь неподалеку.

– Хорошо, будь по-вашему! – Я махнул рукой, понимая, что спорить бесполезно – они все продумали.

Мы с комфортом разместились всей компанией в приземистом обтекаемом микроавтобусе, похожем на самолет со снятыми крыльями. Через несколько минут езды, или, по ощущениям, полета на малой высоте, по городу машина остановилась перед большим красивым зданием со сверкающими зеркальными окнами. Ярко-белые стены уходили вверх на высоту двадцати этажей. В целом здание напоминало пятизвездочный отель.

– Штаб гарнизона, – огорошил нас Абрамов. – Мне тут «по знакомству» кабинетик выделили. Если вы не возражаете, проведем беседу там.

Мы прошли внутрь через огромные двери. Часовые на входе вытянулись в струнку при виде нашей процессии. Миновав огромный холл, зашли в лифт и поднялись на десятый этаж. Выделенный генералу «кабинетик» мог смело поспорить размерами с теннисным кортом. Стены отделаны роскошными панелями из карельской березы. Мебель из того же дерева. Скромная такая обстановка... Нас пригласили рассаживаться за длинный стол. Стройный, молодцеватый адъютант тут же принес кофе в крохотных чашечках.

– Ничего, если я закурю? – развязным тоном поинтересовался Горыныч. Это у него сработала защитная реакция на помпезность.

Генерал удивленно покосился на Игоря, но молча кивнул. Адъютант моментально поставил перед Гариком массивную пепельницу, тихо постоял несколько секунд в ожидании дальнейших распоряжений, прямо как давешний официант, и, не дождавшись, чинно удалился.

– Прежде всего, господа, я должен сердечно поблагодарить вас за участие в судьбе наших офицеров и казаков, волей providения заброшенных в чужой для них мир, – начал Абрамов. – Если бы не ваша бескорыстная помощь, то, вероятно, их ждала грустная участь. Если честно, по есаулу Косареву и кавторангу Крюкову, пропавшим без вести в прошлом году при выполнении специальных миссий, мы с прискорбием уже отслужили панихиды. А вот полусотню хорунжего Зюлина искали до последнего времени, продолжая надеяться на чудо.

– Ну, если вы их похоронили, то ребята будут долго жить, – улыбнувшись, ответил я. – В принципе, наш поступок не стоит благодарности, мы просто выполняли свой человеческий долг.

– Не скромничайте, воевода, – продолжил генерал. – Вы поступили как благородные люди. Я думаю закончить с представительской частью и перейти непосредственно к делу. А суть дела такова – по данным агентурной разведки, некоторое время назад в армию и спецподразделения Халифата стали поступать автоматические штурмовые винтовки. Они напоминали автоматы, снятые с вооружения русской армии пятнадцать лет назад, и поэтому мы сначала заподозрили утечку технологий. Маршруты поставок оружия начинались на Североамериканском континенте. Чтобы выяснить источник поступлений, в Нью-Йорк был послан есаул Косарев. Для его внедрения тогда была разработана целая операция прикрытия. Разыграли скандал из-за женщины и дуэль с членом императорской фамилии. Но за два года, проведенных в САСШ, есаулу не удалось выйти на след торговцев оружием. Потом с ним случился известный вам казус. И только увидев в руках ваших чернокожих оппонентов точно такие же образцы и узнав про способности, с помощью которых эти люди могут совершенно свободно перемещаться по мирам, Косарев понял, кто был тем таинственным поставщиком оружия в халифатскую армию. О чем есаул и доложил после возвращения.

– Понятно, – сказал я, – ребята Робертсона уже и в вашей реальности успели отметиться! Шустрые!

– Да, – кивнул Абрамов, – а сообщение есаула об имеющихся в вашей реальности боеприпасах страшной поражающей силы и о нахождении такого же устройства у негров, признаться, повергло нас в некоторый шок. Скажу сразу: мы не гуманисты, и возможность производства подобных боеприпасов в России обсуждалась на самом высоком уровне. Но после всесторонних обсуждений командование пришло к выводу, что ядерный боеприпас нам не нужен. Ведь, по рассказам есаула, в вашей реальности ядерные заряды в боевых действиях не применяются, а служат средством сдерживания в противостоянии держав. Нам, к счастью, такое не требуется.

– Да, про боевое применения ядерного оружия есаул сказал вам чистую правду – это не оружие войны, а оружие самоубийства, причем мирового масштаба.

– Между тем в государстве так называемого Чаки оно есть, – продолжил Абрамов, – и это не может не беспокоить нас. Ведь если они снабжают халифатцев автоматами, то вполне могут вручить им ядерный фугас. Конечно, со средствами доставки у халифатцев слабовато и до коренной России им не добраться. Но вот на Средиземноморском ТВД или в Закавказье они вполне могут просто на руках притащить взрывное устройство в нужное место. О последствиях взрыва вы наверняка знаете гораздо лучше нас, ведь вы живете с этой угрозой уже полвека.

Валентин Сергеевич сделал паузу, отхлебнул остывшего кофе.

– В связи с этой угрозой командование поручило мне сделать вам предложение, – продолжил генерал. – Вы обладаете технологиями, сути которых не поняли даже наши лучшие специалисты. При помощи вашей установки возможно провести ударный отряд в самое сердце этой африканской империи зла.

– Вы вполне можете забрать себе пленного офицера-пенетратора, – сказал я, – он приведет вас к Великому Чаке гораздо быстрее.

– Возможно, это действительно так, – согласился Абрамов, – но основная проблема заключается в том, что в нашей реальности экваториальная Африка принадлежит Халифату. И десантирование туда достаточно крупного отряда неминуемо приведет к полномасштабной войне. Мы и так недавно нанесли халифатцам хлесткую пощечину, уничтожив их исследовательский центр и убив при этом генерала Аль-Бакара. По последним данным разведки, в Халифате начался призыв в армию первой очереди резервистов. А с вашей помощью можно провести операцию совершенно незаметно для противника. Насколько я понял, реальность, в которой вы пребываете сейчас, находится в семнадцатом веке. И пролет десантной армады на большой высоте вообще останется незамеченным.

– Мы, в принципе, не возражаем! – Я переглянулся с друзьями, они утвердительно кивнули. – А как вы представляете себе эту операцию чисто технически? Мы, конечно, можем развернуть «окно» побольше, есть у нас рамки больших размеров. Десантный турболет проходит свободно. Это мы проверили, когда затаскивали «Филин» хорунжего Зюлина. Но вам же наверняка придется проводить авианосцы, корабли сопровождения, путь-то неблизкий!

– Зачем? – удивился генерал. – Вполне справимся воздушными судами!

– Так ведь до цели несколько тысяч километров! – уточнил я.

– Примерно семь тысяч, на три часа полета, – пояснил Косарев. – Но это все технические детали. Я думаю, мы обсудим их позже. Проведение операции поручено Атаманскому полку. Разрабатывать детальный план будет командир полка, – Косарев кивнул на генерал-лейтенанта, – и я, поскольку вчера назначен на должность начальника оперативного отдела.

– Прими наши поздравления, Влад! – Маша первой среагировала на заявление Косарева. – Закрутил ты нас с самого прибытия! Мы даже спросить тебя не успели – как ты тут устроился? Сколько вы здесь пробыли? Где вы Катю потеряли? И когда ты успел карьеру сделать?

– Докладываю по порядку! – начал Косарев. – Катя в Питере, у моей сестры. По местному времени, прошло уже три недели. Пошли мы сразу в штаб гарнизона, как и планировали. Идем по городу и буквально кожей чувствуем – наш мир! Домой вернулись! В штабе я назвал

дежурному особисту пароль, и нас сразу провели к высокому начальству. Высокое начальство разевает рот от удивления, сажает нас в турболет и отправляет в Питер, в Генштаб. Целую неделю мы там по всем кабинетам одно и то же повторяли. Пульт свертки-развертки «окна» и «мини-глазок», которые были со мной, забрали эксперты. Что-то там внутри поковыряли и выдают итог: подобные технологии нашей науке неизвестны! Ну, вот тогда Верховный главнокомандующий, Его Высочество князь Георгий Николаевич, и принял решение: исходя из полученной мной развединформации, провести операцию по уничтожению Чаки и присных.

– Что, прямо вот так сразу и принял решение? – удивился Мишка. – Без проверки, без доказательств? Их, конечно, нет и быть не может, но все же?

– У нас, Михаил, принято верить офицерам на слово! – вставил реплику Антон.

– Да, дела... – протянул Мишка. – У нас людей, рассказавших байки о параллельных мирах, сразу бы упекли в психушку! Офицеры они там или не офицеры! А тебя еще и в должности повысили!

– И не только в должности! – ответил Влад. – За выявление источника поступления оружия в Халифат и связанные с этим действия я представлен к ордену Святого Владимира второй степени, плюс к тому мне досрочно присвоено очередное звание – войскового старшины!

– Круто! – восхитился Мишка. – Это по-нашему – подполковника! Молодец, Влад!!!

– Это еще не все! – ответил Косарев. – Зюлина тоже не оставили в милостях. За участие в уничтожении исследовательского центра халифатцев он награжден орденом Святого Георгия третьей степени и представлен к званию сотника. И казачков его полусотни не забыли. Да и присутствующий здесь Валентин Сергеевич был повышен в звании – за блестящее планирование и командование операцией!

– Только мне ничего не досталось! – посетовал Крюков. – Хорошо хоть не расстреляли! Шутка! Ведь я, по сути, провалил операцию по уничтожению крейсера, потерял своего штурмана и ведомых.

– Не переживайте, Антон Андреевич! – вмешался генерал. – Эти обстоятельства от вас не зависели! Это не провал, а катастрофа, стихийное бедствие. Хорошо, что вы спаслись сами и помогли Владиславу Аскольдовичу.

– Жаль, что ему не засчитали уничтожение американского флота! – сказал я Абрамову. – У нас это вызвало сенсацию – два самолета пускают на дно ударную авианосную группу! Звание Героя России обеспечено!

– Что это за звание – Герой России? – сразу заинтересовался генерал.

– Высшая военная награда нашего государства, – объяснила Мария, – золотая медаль в форме пятиконечной звезды дается только за выдающееся деяние, подвиг. За всю семидесятилетнюю историю этой медали ее получили всего чуть больше тринадцати тысяч человек.

– Ага, это что-то вроде нашего «Георгия», – сообразил генерал.

– Нет, «Георгий» имеет четыре степени, и первую могут получить только старшие офицеры, а «Золотая Звезда Героя» выдается абсолютно любому, от простого солдата до маршала.

– У вас, наверное, устаревшие сведения о «Георгии», – усмехнулся Абрамов. – В восемьдесят пятом году, после Второго Джихада, в статут ордена были внесены существенные изменения. Солдатский крест был упразднен, и теперь к ордену могут представить практически любого. От рядового до маршала!

– Вот как! Очень демократично! – задумчиво сказала Мария. – Вероятно, и у нас бы произошли такие же перемены, если бы орден не был упразднен после революции!

– Вряд ли здесь подходит слово «демократичный», – снова усмехнулся генерал. – Ведь демократия – это власть народа, а у нас все-таки монархия.

– Ну, значит, сословное деление у вас не сильно выражено!

– Да, сословное деление в современном обществе – не более чем условность, дань прошлому! – подтвердил генерал. – Вот, например, я – простой казак, а дослужился до генеральского звания, команду полком лейб-гвардии.

– Таких примеров и в нашей реальности хватало, – ввернул я. – Выходец из народа, сын крепостного крестьянина еще до революции дослужился до генерал-лейтенанта и занимал должность начальника штаба Верховного главнокомандующего!

– Это Деникин, что ли? – уточнила супруга. – Не слишком удачный пример, это чуть ли не единичный случай!

– Деникин Антон Иванович? – заинтересовался генерал. Мы с Машей кивнули. Абрамов продолжил: – Великолепный военачальник, у нас он командовал экспедиционным корпусом во время Первого Джихада!

– Мой дедушка там служил, – вставил Влад. – Командиром сотни в дивизии генерала Каледина.

В этот момент в дверь постучали. Дождавшись разрешения от генерала, в кабинет вошел давешний есаул. Вроде как князь.

– Ваше высокопревосходительство, полусотня хорунжего Зюлина благополучно выведена из другой реальности, доставлена на аэродром, посажена на полковой турболет и отбыла к месту постоянной дислокации! – доложил Эйвазов, вытянувшись по стойке «смирно».

– Вольно, есаул! – скомандовал Абрамов. – Можете сесть.

Князь молча подошел ко мне и протянул пульт свертки-развертки «окна». Я машинально посмотрел на экранчик состояния – там светилась надпись «Свернуто». Благодарно кивнув Эйвазову, я убрал пульт в карман.

– Поскольку принципиальное согласие на помощь в нашей операции получено, то переходим ко второй части программы... – начал было Влад, но его тут же невежливо перебили.

– Извини, но мне все-таки хотелось бы обсудить некоторые конкретные технические вопросы предстоящей экспедиции! – заявил Гарик.

– Я себе представляю это примерно так: разворачиваем самое большое «окно», проводим людей, протаскиваем технику. Затем берем парочку черножопых и следуем в Центральную Африку. Там разбиваем промежуточный лагерь, проводим разведку, а затем действуем по обстоятельствам! – откровенно прикололся Косарев.

– Хороший план! – деланно восхитился Горыныч. – Самое главное – простой!

– Ну, я же тебе изложил краткую концепцию, – с ехидной улыбкой сказал Влад. – Потом все это оформится в боевые приказы и диспозиции, с точной росписью куда, почему и с какой целью двигаться каждому подразделению! Или ты хочешь сам взяться за составление *такого* плана?!

– Нет, нет! – Гарик в притворном испуге поднял руки. – Всю эту бухгалтерию я доверю профессионалам!

– Ну, то-то! – удовлетворенно хмыкнул Влад. – Сегодня гуляем, а разработку скрупулезного плана мероприятий оставим на завтра!

– В смысле – гуляем? – немедленно насторожилась Маша.

– Это и есть второй пункт программы нашего разговора! – очень серьезно сказал Косарев. Абрамов и Эйвазов синхронно улыбнулись. – Мы хотим хорошенько обмыть, по русскому обычаю, мои и Зюлькины новые погоны, ордена! Вечером летим в Питер – там в офицерском клубе должны собраться мои друзья и сослуживцы. Да и здесь нам, собственно, делать уже нечего.

– Боюсь, Влад, что в данный момент нам придется вас покинуть, – сказала Маша. – Ты забыл, что с момента вашего ухода у нас прошла всего секунда. И по моим биологическим часам сейчас глубокая ночь. Я элементарно хочу спать! Не до гуляний, ты уж прости!

– Ну вот! – огорчился Влад. – А я так рассчитывал покутить!

– Чего ты человека обламываешь! – решительно вмешался я. – Я, конечно, уже тоже спать хочу, но ведь покинем мы наших доблестных офицеров всего на полчаса. Нам ведь только до «окна» дойти, а там... «Окошко» свернем, выспимся как следует, оденемся соответственно торжеству момента и прибудем на банкет во всеоружии! Да еще и подарки какие-нибудь прихватим! Мужики, пойдем, смотаемся в Грозный, собирайтесь!

Ребята действительно устали. Ситуация как при перемене часовых поясов. Провожать нас вызвались все четверо, во главе с генералом. Развернув «окно», мы первым делом увидели стоящего в холле коттеджа Шевчука.

– Ну как вы? – с ходу спросил он, тревожно глядя нам за спину.

– Да все в порядке, Андрей, не волнуйся! – успокоил друга Мишка. – Встреча прошла в теплой дружественной обстановке! Господа офицеры, ваше высокопревосходительство, мы не прощаемся!

– Подождите минуту, господа! – внезапно сказал генерал.

Мы одновременно оглянулись.

– Пожалуйста, возьмите с собой князя Эйвазова! – попросил Абрамов.

– Хорошо, возьмем! – быстро отреагировала Маша, но немедленно уточнила: – А зачем?

– Мы хотим попросить вас перенести «окно» ближе к нашему ППД. Это облегчит переход техники и людей в вашу реальность, – объяснил генерал.

– Ближе? Это куда? – уточнил я.

– Санкт-Петербург, Царское Село! – огорошил Абрамов.

– Но это же... От нас туда рейсовые самолеты не летают, а пешком... Полторы тысячи километров...

– Вот для этого мы и отправляем с вами князя! Он поможет вам добраться до нужного места. Ведь турболет полусотни Зюлина все еще у вас!

– Ага... – кивнул я. – Да, тогда вопрос снимается!

– Князь, проходите, прошу вас! – Маша приглашающе махнула рукой.

Эйвазов с достоинством прошел в «окно». Только сейчас я заметил у него в руках небольшой чемоданчик. Тревожный комплект? Смена белья, мыло, бритва? А ведь эти вояки готовились заранее!

Наконец мы перешли на свою сторону, и «окно» свернулось. Маша устало опустилась в кресло и вытянула ноги.

– Уф, слишком много впечатлений для одного вечера!

– Да, по части впечатлений явный перебор! – согласился Игорь с моей женой. – Пойдем по домам, отоспимся, а наутро встречаемся здесь, у Сереги. Князь, пойдете! Я провожу вас в коттедж Косарева.

Глава 2

На следующий день мы встали, как обычно – за час до общего подъема. Сразу после завтрака устроили гарнизону Грозного тотальную проверку, делая особый упор на деятельность старших офицеров. Хотя Маша и оставалась «на хозяйстве», нам надо было быть уверенными, что в наше отсутствие командиры разных рангов не напорют косяков. Все то время, что мы мотались по городу, за мной и Машей как привязанный ходил прикомандированный есаул. В принципе, парнем он оказался вполне нормальным, общительным, нос из-за своего княжеского титула не задирал и даже дал парочку ценных советов по службе.

Обход мы закончили к обеду, на который традиционно отправились в здание Адмиралтейства. Выпив пару рюмок, князь Эйвазов окончательно отмяк (даже попросил называть его «без чинов», просто по имени – Олег), похвалил нас за грамотное размещение военно-хозяйственных объектов, укреплений, выучку солдат и организацию службы. Обстановка за столом, бывшая поначалу из-за присутствия гостя довольно официальной, постепенно стала дружеской. Человеком есаул был прямым и искренним, интересным собеседником, большим знатоком китайской и японской культур и боевых практик. Он тоже, как и я, коллекционировал клинковое оружие, и мы минут двадцать горячо обсуждали достоинства и недостатки европейского, восточного и дальневосточного оружия. От оружия плавно перешли к методикам фехтования, подкрепляя слова демонстрацией боевых приемов. Данная тема оказалась интересной моим друзьям, в разговор быстро втянулись все, кроме Маши. Мне кажется, что пропусти мы еще пару рюмок, то стали бы показывать удары, используя настоящее оружие, благо на стенах зала висело немало сабель, шпаг и шашек.

С огромным трудом Мария сумела нас утихомирить и снова усадить за стол в ожидании десерта.

– Вы даже представить себе не можете, господа, как я вам завидую! – внезапно сказал есаул. – Вы живете в начале семнадцатого века, воюете с турками и татарами, меняете историю, помогая Лжедмитрию!

Ответом атаману явилась немая сцена. Мы растерянно переглянулись, а есаул продолжил:

– У меня скоро очередной отпуск, не могли бы вы принять меня в свою компанию, поучаствовать в вашем предприятии? Я отлично стреляю, неплохо фехтую, могу ходить под парусами и ездить верхом!

– Видишь ли, Олег! То, чем мы занимаемся в семнадцатом веке, не сафари! – осторожно подбирая слова, начал я, весьма озадаченный такой просьбой. – Это тщательно продуманная, рассчитанная на много лет операция. Стреляют и фехтуют наши солдаты. А лично махать саблей нам приходится, только если проводимое нами сражение пошло не по плану. Нам, конечно, нужны опытные офицеры, но там совсем другая специфика, и поэтому мы предпочитаем обучать командиров на месте, выбирая кандидатуры из наиболее умных, сообразительных и смелых солдат.

– Ну, так возьмите меня простым солдатом, страсть как хочется проверить себя в настоящей рукопашной! – продолжал настаивать князь. – Дело в том, господа, что среди гвардейских офицеров в последнее время стал весьма моден так называемый реальный стиль боя, очень многие сосредоточенно занимаются фехтованием на шпагах и саблях. Ведь в нашем мире война стала высокотехнологичной. Мы зачастую даже не видим противника. Многие мои сослуживцы называют это бойней. Молодым гвардейцам, и мне в их числе, очень хочется сойтись с противником на расстояние длины клинка.

Оглушенный таким напором, я оглянулся на друзей, ища у них поддержки и совета.

– Да ладно, Серега! – первым отреагировал Гарик. – Охота им шашкой помахать, милости просим! Если будет достаточное количество желающих, сформируем из них отдельную сотню. Пуц-щ-щай люди поколбасятся!

– Огромное вам спасибо, господа! – с достоинством поблагодарил Олег. – Сразу после окончания африканской операции я оповещу своих единомышленников о наборе в армию Лжедмитрия!

– Только не надо называть нашего государя Лжедмитрием! – поправил я есаула. – Он действительно является законным сыном Ивана Грозного, к тому же весьма достойным человеком и правителем!

– Конечно, конечно! Я учту это и предупрежу всех добровольцев! – покладисто кивнул князь. – А еще мне было бы интересно прокатиться в Петербург и Москву вашей реальности. Владислав рассказывал, что старая часть Петербурга практически не изменилась, зато Москва, ставшая у вас столицей, преобразилась полностью. Занятно было бы сравнить. Правда, я и в нашей Москве побывал всего несколько раз.

После обеда мы подвели итоги проверки гарнизона и в целом остались довольны результатами. Войска вполне могли грамотно действовать в обороне Грозного и без нашего участия. Тем более что вместе с Машей в городе оставался и Андрей Шевчук.

Решив не откладывать экспедицию на север в долгий ящик, мы в быстром темпе разобрали большую рамку, через которую не так давно, по местному летоисчислению, пропускали «Филина» атаманцев. Загрузив конструкцию в тот самый турболет, я, Мишка и Гарик полетели к месту будущей закладки Царского Села. Хотя все мы очень сильно сомневались, что в этой реальности там вообще что-то будет построено. Пилотировал турболет есаул Эйвазов.

До цели добирались часа полтора. Могли бы быстрее, но требовалось время от времени сверять данные инерциальной системы навигации с реальным местонахождением. Делать это приходилось, визуально отыскивая на земле ориентиры. Последним таким крупным «маяком» по пути стал Великий Новгород. Миновав его, есаул снизился до пятисот метров и сбросил скорость. И все равно нужное место мы проскочили, спохватившись уже над устьем Невы. Бормоча что-то вполголоса про дикие места, Эйвазов развернул турболет и пошел на второй заход.

Сделав еще пару кругов, постепенно сужая зону поиска, Олег наконец нашел какую-то приметную природную достопримечательность и повел «Филин» на посадку. Садились в совершенно нехоженном месте, на маленькую полянку посреди густого соснового леса.

– И что здесь примечательного? – первым спрыгнув из люка и оглядевшись, спросил Мишка. – Лес как лес!

– А вот там, видите, камушек такой большой лежит? – есаул показал рукой на валун средних размеров, притулившийся на краю полянки. – Точно такой же до сих пор пребывает в одном из парков нашего Царского Села. Если быть совсем точным – за корпусом унтер-офицерской школы Атаманского полка.

– Так, стало быть, рамку здесь разворачивать? – уточнил я.

– Думаю, что здесь! – немного неуверенно кивнул Эйвазов. – Только, если можно, начните с разворота маленького «окна»!

– Хорошо! – покладисто согласился Гарик, доставая из турболета рейки. – Развернем малое «окно», проведем рекогносцировку местности, а по ее результатам будем собирать большое.

Подготовка оказалась недолгой. Рамку собрали за пару минут. Еще минута на подключение к модулятору – и «окно», снова «позабавив» нас синими молниями и «полосами настройки», распахнулось в «Бета-мир». Я приглашающе махнул Эйвазову, мол, только после вас. И есаул решительно перешел в свою родную реальность.

– Все в порядке, господа! – быстро оглянувшись по сторонам, сказал Олег. – Попадание очень точное – мы стоим возле заднего фасада здания унтер-офицерской школы.

Мы прошли вслед за офицером и тоже начали оглядываться. Рядом действительно вышлся какой-то дворец изрядных размеров. Фасад тянулся на добрую сотню метров, а высота достигала пяти этажей. На казарму данное строение похоже не было.

Пока мы осматривались, есаул достал из кармана какой-то аппаратик, похожий на мобильник, и сказал в него несколько слов:

– Все в порядке. Мы на месте!

Выслушав ответ, Эйвазов выключил аппарат и повернулся к нам:

– Командир сказал, что они немедленно вылетают сюда из Николаева. Пойдут военным бортом. Будут через час. Валентин Сергеевич просил пока закрыть проход и подыскать площадку, подходящую для перевалки грузов, техники и личного состава.

Я машинально щелкнул клавишей ПДУ, сворачивая «окно» и пожал плечами:

– Какой смысл нам искать что-то подходящее? Большое «окно» можно развернуть в любом месте с ровным грунтом.

– А в помещении? – уточнил есаул.

– В помещении даже лучше! – вернул Мишка. – Главное, чтобы размеры были подходящие.

– Тогда предлагаю проследовать в турболетный ангар! – предложил Эйвазов и повел нас по парковой аллее.

Вокруг в правильном порядке росли розовые кусты, тщательно подстриженный газон упирался в высокую альпийскую горку, а за ней тянулись «в линеечку» клены. Причем деревья явно стояли здесь уже больше ста лет. В конце аллеи виднелся еще один дворец, схожий по архитектуре с «унтер-офицерской школой». Именно к нему мы и шли.

– Э... Олег! А мы точно в расположении вашего полка? – зачем-то спросил Горыныч.

– Да, Игорь, совершенно точно! – оглянулся на моего друга есаул. – Вас что-то смущает?

– Да как-то здесь все... – Гарик замолчал, подыскивая нужные слова. – Гм... Как в музее, а не в воинской части! Дворцы эти...

– А, вы вот о чем... – понял есаул. – Дело в том, что большая часть зданий в ППД полка действительно имеет историческую и культурную ценность. Та же унтер-офицерская школа – одно из старейших сооружений полкового городка, построено в конце девятнадцатого века. А впереди – казарма первого батальона. Она несколько моложе – построена в двадцатых годах прошлого века. А то, что эти здания похожи... Ну, когда полковой городок расширяли, то старались возводить новые постройки в стиле старых. Так и получилось, что пункт постоянной дислокации атаманцев больше напоминает музейный комплекс. Впрочем, такое положение не только у нас, но и у лейб-гвардии Семеновского и Преображенского полков.

– А что они делают в вашем мире? – спросил Мишка. – В смысле, чем занимаются, как службу несут?

– У нас лейб-гвардия – это части постоянной готовности, – охотно начал объяснять есаул. – Личный состав набирается исключительно из сверхсрочников. Это профессиональные бойцы, имеющие громадный боевой опыт. У нас на вооружении самая новейшая техника и оружие. Но и задачи нам ставят соответствующие нашим умениям.

– Да, мы уже слышаны от ваших ребят из полусотни Зюлина, как вы одним полком разнесли секретную базу Халифата! – похвалил Гарик. – Значит, лейб-гвардия у вас нечто вроде спецназа...

– Как вы сказали? Спецназ? – переспросил есаул.

– Частей специального назначения! – «перевел» Гарик.

– Нет, скорее они больше похожи на ДШБ! – подал реплику Мишка. – У спецназа все же несколько более специфические задачи. Например, разведка и диверсии...

– Ну, разведкой в нашем полку как раз моя Особая сотня занимается! – сказал Олег. – А что такое «дэшэбэ»?

– Десантно-штурмовые батальоны, – ответил Мишка. – Это у нас тоже что-то вроде гвардии...

Так, ведя на ходу «светский» разговор, мы прошли еще мимо двух дворцов поменьше предыдущих, оказавшихся казармами роты связи и авиабата. У большого фонтана на перекрестке двух широких аллей мы повернули направо и через пару сотен метров подошли к ангарам вполне современного вида. Здесь нам стали попадаться военнослужащие.

Встреченные по дороге офицеры дружески приветствовали Эйвазова, а с нами просто вежливо здоровались. Рядовые казаки козыряли. Было заметно, что те и другие тщательно скрывали любопытство: что же это за типы, свободно бродящие по расположению в сопровождении командира сотни. На штатских мы похожи не были – одеты в единообразную униформу с непонятными знаками различия на воротниках. К тому же вооружены – у каждого на поясе кобура с АПС.

Есаул не стал долго выбирать и подвел нас к самому первому ангару. Похоже, что данное сооружение предназначалось для хранения и обслуживания летательной техники типа больших турболетов – крыша возвышалась над землей на двадцать метров, а передняя стенка поднималась целиком, что вкупе позволяло затащить внутрь нечто сопоставимое по размерам с «Филином».

– Думаю, что тут будет удобно! Здесь своим ходом пройдет любая техника, состоящая на вооружении полка! – довольно провозгласил Олег, но тут же оговорился: – Впрочем, смотрите сами!

Мы внимательно осмотрели ангар и, в принципе, остались довольны. Разворачивать «окно» решили у дальней стены. Осталось только найти это место в нашей реальности и собрать большую рамку.

Чтобы не топтать пешком обратно к сержантской школе, есаул вызвал по «мобильнику» какую-то «квадригу». Мы, все-таки впечатленные «музейным» окружением, с некоторой опаской ожидали нечто вроде гужевой повозки. Но «Квадригой» оказался небольшой, размером с «Оку», электромобиль с полным приводом. Эдакий мини-джип. Обратная дорога не заняла много времени – уже через минуту мы подъезжали к месту разворачивания «окна». Каково же было наше удивление, когда возле приметного валуна мы обнаружили полусотню казаков в «полном боевом». Мало того – никто из них не курил, не переговаривался, не шутил – они просто спокойно стояли, выстроившись в колонну по три, держа оружие в руках.

– Это тут чего? – напряженным голосом спросил Горыныч. – Что за парад? Мы вроде бы конвой не заказывали.

– Командир приказал охранять зону перехода с обеих сторон! – объяснил Эйвазов. От него не ускользнуло движение Мишкиной руки к кобуре. – Это сделано исключительно в целях безопасности!

– Ну, пяток бойцов оставьте здесь! Остальные за мной! – скомандовал я, разворачивая «окно». – Впрочем, какой смысл оставаться здесь, если мы собрались переносить рамку. Давайте уже все сюда проходите! Заодно поможет рейки собирать.

Казаки спокойно и организованно, не толкаясь, по очереди покинули свою реальность. В нашем мире они мгновенно развернулись в цепь вокруг нас, направив автоматы на лес.

Эйвазов взял по азимуту ориентир, и мы, свернув «окно», потопали за ним. Рамку подхватили и понесли два дюжих бойца. Еще десяток атаманцев подняли рейки большой рамы. Растянувшись в цепочку, отряд двинулся по густому лесу. Через каждые пятьдесят метров мы останавливались, разворачивали «окно» и корректировали положение относительно стоящего в другом мире ангара. Искомое место нашлось через полчаса шараханий среди высоких сосен и густого кустарника.

– Вот ведь... – с досадой плюнул Гарик. – Ведь парочку очень милых полянок прошли, а здесь даже рамку не собрать – деревья мешают. Надо для начала плацдарм от растительности очистить.

Есаул кивнул и начал командовать. В радиусе двухсот метров казаки заняли круговую оборону. В ангаре тоже установили посты. Через двадцать минут прибыли вызванные саперы и принялись за расчистку территории.

Я, Гарик и Мишка, чтобы не мешать работе, перешли в «Бета-мир» и, встав в сторонке, закурили, наблюдая за действиями атаманцев. Трудились ребята по-стахановски: пятачок за «окном» диаметром в двадцать метров был готов через двадцать минут. За это время к ангару подкатили четыре боевых машины, похожих на наши БМП-3, два бульдозера, небольшой экскаватор, грейдер, бетономешалка и пара грузовиков с какими-то решетчатыми щитами в кузовах.

– Seriously готовятся! – уважительно сказал Мишка, оглядывая технику, ждущую, пока мы соберем большую раму на расчищенном пятачке. – Быстренько соединяем рейки и разворачиваем большое «окно»!

Первыми в «наступление» на чужой мир ринулись броневики. Лихо проскочив линию перехода, машины развернулись веером. Из люков быстро и ловко выметнулись десантники, разбежались цепью, создавая второй круг периметра. К нам подошел командир полусотни, облаченный в боевой комбинезон. Откинув забрало шлема, незнакомый офицер отрапортовал есаулу Эйвазову о прибытии.

– Слушай внимательно! – начал Олег. – Задача простая: не подпускать к этому объекту посторонних. Это «окно» пространственного перехода, и за ним другая реальность. Первая полусотня уже здесь, обеспечивает внешнее кольцо. Вокруг этого сооружения нужно расчистить площадку минимум под пятьдесят «Филинов». Понятно, хорунжий?

– Так точно! – гаркнул офицер.

Есаул едва заметно поморщился от его крика и сказал:

– Саша, я сколько раз тебя просил не орать мне в лицо? Вечно ты со своими уставными штучками!

– Виноват! – тоном ниже ответил хорунжий.

– И еще! Запомни вот этих господ! – Эйвазов показал на нашу троицу. – Они наши гости, и их деятельность будет непосредственно связана именно с этим устройством. Ты должен оказывать им любую возможную помощь и содействие!

– Есть, командир! – Хорунжий внимательно осмотрел рамку «окна», цепко, запоминая, оглядел нас и кивнул. – Разрешите выполнять?

Есаул кивнул. Хорунжий пошел к своим бойцам, на ходу опустив забрало шлема и, видимо, начав командовать своими людьми по радиоканалу – бойцы сорвались с места и двинулись в лес, а боевые машины отъехали в сторону, освобождая место строительной технике.

– Ого! Да тут уже дым коромыслом! – раздался сзади знакомый голос.

Мы обернулись. К нам неторопливо подходил генерал Абрамов в сопровождении Косарева, Крюкова и еще нескольких офицеров в пехотных мундирах с двухпросветными погонами на плечах. Эйвазов, рубя шаг, подошел к командиру полка и доложил о проделанных действиях.

– Отлично! Теперь за безопасность перехода я спокоен! – похвалил генерал. – А вас, господа, я передаю в руки старшины Косарева. Надеюсь пообщаться с вами вечером на приеме.

– Пошли, парни! – улыбнулся Влад. – Сейчас я вызову аэромобиль, и мы полетим в Питер. Только стволы дежурному сдайте – в городе не принято ходить с оружием.

Впрочем, едва мы вышли за ворота военного городка и дошли до стоянки аэротакси, выяснилось, что у Косарева есть несколько неотложных дел по организации вечернего мероприятия, и он, извинившись, покинул нас, поручив заботам Антона Крюкова.

Мы с удобством расселись в гражданском турболете, похожем на небольшой вертолет без несущего винта.

– Какая программа? – поинтересовался Гарик, с интересом глядя в большой квадратный иллюминатор.

Едва набрали высоту, как в поле зрения попало несколько гигантских небоскребов. Я и Мишка тоже приникли к стеклу.

– Экскурсия по Питеру! – объявил Крюков. – Легкий перекус, заселение в гостиницу. Но необязательно в таком порядке.

– Эх, а ведь и верно – жрать охота! – сказал непосредственный, как кирпич, Горыныч. – С этими прыжками из реальности в реальность мы забыли о времени, и теперь мой желудок напоминает, что завтрак уже давным-давно кончился, а обед еще и не думал начинаться! Так что, Антоха, давай-ка начнем с перекусона! И не легкого, а нормального! А то фиг его знает, что там вечером будет – может, у вас принято обмывать звания бокалом шампанского и расходиться по домам!

Антон расхохотался и заверил нас, что с «обмыванием» здесь все в порядке – намечается нормальная пьянка согласно старым офицерским традициям.

– Тогда так: летим в гостиницу, споласкиваемся под душем, обедаем, чем бог послал, потом на облет города, а после и пьянка! – предложил я.

Ребята кивнули, соглашаясь. А турболет между тем уже набрал высоту и летел над городом.

Санкт-Петербург просто потрясал. Это был гигантский мегаполис, столица великой империи, культурный и научный центр мира. Город протянулся вдоль Финского залива до Соснового Бора на одном берегу и до Зеленогорска на другом. На востоке Питер дотягивался до Шлиссельбурга, на севере до Васкелово, а на юге до Гатчины. Только постоянное, без учета приезжих, население столицы составляло сорок миллионов человек. Строения буквально утопали в зелени садов, парков и скверов. Причем основным типом зданий в городе были трех-четырёхэтажные дома на одну-две семьи. Высотные здания, в которых размещались государственные и коммерческие учреждения, украшали собой набережные Невы да тянулись вдоль Петергофского, Финского, Ладожского, Московского и Гатчинского проспектов. Автомобильное движение на широченных радиальных проспектах и кольцевых бульварах было весьма слабым. Как нам объяснил Антон, в пределах мегаполиса жители предпочитали передвигаться муниципальным транспортом. Чтобы добраться из одного конца города в другой, люди пользовались аэротакси и аэробусами. Посадочные площадки воздушных судов размещались через каждые двести-триста метров.

Сделав над городом небольшой круг, аэротакси село на стоянку, расположенную на крыше одной из самых роскошных гостиниц столицы – «Невской». Это было стопятидесятиэтажное здание высотой шестьсот тринадцать метров (один из семи десятков питерских небоскребов), действительно стоящее на Неве, приблизительно в районе поселка Усть-Ижора, нашего мира.

В наше полное распоряжение были предоставлены шикарные апартаменты из пяти комнат на тридцатом этаже. В номере было три спальни, гостиная и так называемая библиотека. Здесь мы вплотную столкнулись с одним из устройств, пока не появившихся в нашей реальности. Это были голографические проекторы. В гостинице они не только использовались в качестве телевизоров, но и выполняли функции настенных завес. Целый час после заселения мы баловались с этими игрушками. Сидя на диване в гостиной, легко было установить вокруг себя пейзаж березовой рощи или поляны в сосновом лесу. Эффект полного присутствия усиливали установки искусственного климата, начинавшие в зависимости от изображения создавать в помещениях соответственные температуру, влажность, подавать ветерок и запахи. Наблюдавший за нашими играми Антон улыбался, как отец, вручивший сыновьям велосипед.

Только Гарик, не обращая внимания на чудеса, остался сугубым реалистом.

– И чего вы разорались? «Четыре-Дэ» никогда не видели? – умерил мои и Мишкины восторги наш гениальный инженер.

С этими словами он достал из кармана мультитул и разобрал один из головизоров. Мы замерли, а Горыныч, ковыряя во внутренностях ценного прибора, бурчал под нос:

– Так, а это что за хрень? Это такие странные микрочипы? А здесь что за фигovina торчит? Камень какой-то? На хера он нужен?

– Это кристалл, он дает развертку голограммы! – подсказал с дивана Крюков.

– Ага, понятно, – не поднимая головы, кивнул Гарик, продолжая ломать гостиничное имущество.

Наконец головизор превратился в кучку деталей. Гарик аккуратно разложил их на ковре и задумался, глядя куда-то в стену. Мы сидели тихо, как мыши, боясь потревожить священную мыследеятельность друга. Молчание тянулось долгих пять минут. Горыныч оторвал взгляд от точки над диваном, посмотрел на нас и весело сказал:

– Подумаешь, головизор! Видали мы микрокалькуляторы и покрупнее! Зуб даю, что соберу такую штуку, если подберу нужные материалы! А теперь пойдем уже пожрем чего-нибудь!

Вволю наигравшись с сервисными машинами, мы отправились обедать в один из гостиничных ресторанов. Данное предприятие общепита находилось на пятидесятом этаже и сразу пленило нас удобными мягкими стульями и видом на город из гигантского панорамного окна. Не успели мы сесть за столик, как рядом материализовался официант.

– Что будет угодно господам? – со странным акцентом спросил он. И только через пару секунд до меня дошло, что официант говорит, растягивая буквы, как прибалт из анекдота: «Ччччттто буддеттт угггдддно госссподдддам?»

Мы скромно заказали салатики и котлетки. Спиртным решили не злоупотреблять, взяв для разминки перед вечерней попойкой по бокалу пива.

– А чего этот белобрысый так говорит? Прикалывается, что ли? – из любопытства спросил я Антона.

– Кто говорит? – даже не сразу понял мой вопрос Крюков. – Ты вообще о чем?

– Об официанте нашем! – Я, в нарушение всяческих правил этикета, ткнул пальцем в представителя обслуживающего персонала. – Он как герой из анекдота говорит.

– Ну-ка, что за анекдот? – тут же наострил уши Мишка.

– Ты его знаешь! – охладил я друга. – А вот Антоха, наверное, нет.

И я рассказал анекдот про подкрадывающийся к врагу эстонский спецназ и собирающихся на это зрелище многочисленных зрителей. Крюков заржал в голос, Мишка с Гариком вежливо улыбнулись.

– Так это... – переводя дыхание после смеха, сказал Антон. – Этот официант не прикалывается – он самый натуральный чухонец. Их реально в армию не берут!

Тут уже не выдержали и принялись громко хохотать мы. Немногочисленные посетители ресторана стали на нас оборачиваться.

– Да не потому, что тормоза! – пытался объяснить Крюков, но от этого мы только больше завелись – Мишка даже чуть со стула не упал от хохота.

– А от чего? – с трудом успокоившись и вытирая выступившие от смеха слезы, уточнил я.

– Да там что-то с демографической политикой империи связано, – вспомнил Крюков. – Вроде бы слишком мало их...

– А у тебя-то как дела, Антон? Что-то ты все молчишь, с самой встречи! – я внимательно посмотрел на приятеля.

– Дела... Как тебе сказать, Сергей... Дела так себе, если честно! – немного посмурнел Крюков. – Пока я вынужденно гостил в вашей реальности, на мое место командира штурмо-

вой авиации «Мономаха» назначили другого человека. Вполне естественно – ведь я числился пропавшим без вести. Нас уже и искать перестали... Жалко, конечно, привык я уже к своей «коробке», ребятам из подразделения.

– Да, ситуация! – сочувственно покачал головой Гарик. – И что думаешь предпринимать?

– Да, собственно, ничего! – хмыкнул Крюков. – Я человек военный – куда пошлют, туда и пойду! Сейчас я в вынужденном отпуске, ожидаю новое назначение. Но мало того, что к своим ребятам я не вернусь, так еще и переаттестацию придется проходить! Пока я отсутствовал, матчасть модернизировали. Нужно учиться, потом сдавать экзамены...

Неторопливо поев и получив от официанта традиционный пластиковый «чек», мы поднялись на крышу гостиницы, где располагалась посадочная площадка, и наняли прямо там воздушный экипаж. Оставшиеся до приема часы мы провели в барражировании над городом. В своей реальности я побывал в Питере всего пару раз, но здесь легко узнавал знакомые места. Историческая часть города не претерпела существенных изменений. Вот только на Дворцовой площади почему-то отсутствовал Александрийский столп. Надо ли говорить, что памятники архитектуры вроде Зимнего дворца, Гатчины, Царского Села, Петродворца так и остались императорскими резиденциями, а не стали музеями. Все эти объекты, располагаясь внутри городской черты, являлись отдельными комплексами, чем-то вроде парков-заповедников.

Офицерский клуб располагался в новой части города. Само здание было построено в девяностые годы двадцатого века в модном здесь стиле неоконструктивизма и по виду напоминало ацтекскую пирамиду снежно-белого цвета. В ожидании Косарева и Зюлина приглашенные слонялись по огромному холлу, курили, пили разносимое юркими чухонскими официантами шампанское, собирались небольшими группками, чтобы обменяться парой-тройкой фраз, снова расходились. Мы тоже взяли по бокалу шампанского и отошли в сторонку.

Гости, в количестве около пятидесяти человек, почти сплошь казачьи офицеры с небольшим вкраплением флотских и армейских, смотрели на нашу троицу с плохо скрытым удивлением и любопытством. Наши странные мундиры неизвестного здесь образца бросались в глаза любому. По залу моментально разнесся слух, что мы прибыли из параллельного мира, чтобы оказать русской армии помощь в достижении быстрой и бескровной победы над Халифатом. Очень многие уже были в курсе приключений есаула в другой реальности. Офицеры стали подходить к нам, представляться, жать руки, желать удачи.

Среди прочих подошел генерал Абрамов. Коротко кивнув, он сказал:

– Пока вы отдыхали и осматривали Санкт-Петербург, плацдарм оборудовали бетонированной площадкой, способной разместить пять тяжелых турболетов.

– Неплохо! – вежливо кивнул Мишка.

– Вообще-то мало! – усмехнулся генерал. – Нужна площадка под пятьдесят машин – примерно столько пойдет в первой волне. Так что работы продолжаются. Но, думаю, дня через три-четыре наши саперы уже все закончат. Хотя особой спешки нет – в полку еще даже не начали подготовку.

– Подготовку не начали, а все вокруг уже в курсе, кто мы такие! – проворчал Гарик. – Что, у вас в империи секретность отменили?

Абрамов взглянул на Горыныча с удивлением.

– Видите ли, Игорь... Я не знаю, что вы подразумеваете под «секретностью», но все необходимые действия, призванные скрыть планирование новой операции и вашу роль в намечающемся деле, нашей контрразведкой выполнены! – негромко сказал генерал. – Никто, кроме офицеров, о вашем присутствии не знает!

– Ну а как же присутствующие на приеме? Я вижу здесь не только атаманцев, но и офицеров армии и флота! Они тоже входят в состав посвященных? – ехидно спросил Горыныч.

– Конечно, Игорь! Это ведь наши люди! – совершенно серьезно кивнул Абрамов. – Какие могут быть секреты от своих?

Я малость оторопел от такого модернизма, но благоразумно промолчал – зачем лезть в чужой монастырь со своим уставом? Однако Горыныч не унимался:

– А официанты в зале тоже относятся к числу своих? Или они по-русски не понимают, или у них допуск есть? К тому же в городе нас видели таксисты и тот чухонец в ресторане!

– Да не беспокойтесь вы так, Игорь! Их всех расстреляют сегодня же вечером! – спокойно сказал Абрамов.

После такого заявления морда Гарика буквально вытянулась от удивления. У меня натурально отпала челюсть, да и Мишка выглядел ошарашенным. Имперские офицеры настолько суровы, что не жалеют ради секретности чухонских официантов...

Первым не выдержал и заржал Крюков. За ним рассмеялся и сам генерал. Это у них тут шуточки такие? Антон, хлопнув Гарика по плечу, просипел, продолжая давиться смехом:

– Видели бы вы свои рожи, вояки хреновы! Секретчики, мля! Сказал ведь вам Валентин Сергеевич: все необходимые меры нашей контрразведкой приняты! Хули вы лезете не в свои дела?

Я махнул рукой и тоже рассмеялся. Гарик и Мишка посмотрели на меня с вымученными улыбками. Ладно, проехали! Но был еще проклятый финансовый вопрос, который не давал мне расслабиться.

– Валентин Сергеевич, нам нужен ваш совет! – обратился я к генералу, доставая из кармана несколько пластиковых карточек со счетами. – Мы здесь уже пару раз посидели в кафе и покатались на аэротакси. Да и гостиница... Мы люди обеспеченные и вполне могли бы заплатить сами, но у нас просто нет ваших денег. А долги тем не менее копятся. Вы не могли бы нам подсказать, как обменять золото или другие материалы на наличные? Мы не знаем ваших законов и боимся попасть впросак.

– Гм... Вот об этом я не подумал, – почесал подбородок генерал. – Дело в том, что наличные деньги у нас не в ходу, иначе бы вам пришлось еще сложнее. А ведь вы здесь не по собственной прихоти, а по приглашению друзей. К тому же согласились помочь в проведении сложной операции. Так что мы просто обязаны обеспечить вас всем необходимым, включая денежное довольствие. Давайте поступим так: никакого золота от вас не потребуется – просто вы номинально поступите к нам на службу. Естественно, вам немедленно откроют счета и перечислят на них задаток жалованья.

– И на какие должности мы можем рассчитывать? – улыбнулся Гарик.

– Я думаю, наиболее подходящими будут должности технических советников, есть у нас такие штатные единицы в расписании, – ответил Абрамов. – К сожалению, с достойным вас воинским званием сложнее – генералов так просто никому не дают. Впрочем, и любое другое офицерское звание тоже. Нужно сдавать экзамены на чин, и исключения не допускаются даже к членам императорской фамилии. С этим у нас строго!

– Что же вы можете нам предложить? Рядового? – усмехнувшись, спросил Мишка.

– Нет, ну почему же! Вам будет присвоено звание вольноопределяющихся первого разряда! – ответил генерал. – Это звание обычно присваивается добровольцам, по уровню образования могущим претендовать на офицерский чин. Если вы согласитесь, я немедленно распоряжусь о занесении вас в список полка и постановке на денежное и вещевое довольствие.

– Заманчивое предложение, – задумчиво сказал я, – быть зачисленным в гвардейский полк... Нам и форму дадут?

– Я даже буду настаивать на ношении формы, – подмигнул генерал. – Ваша форма, конечно, тоже весьма красива, но, к сожалению, бросается в глаза.

– Уговорили, ваше высокопревосходительство, поступаем к вам на службу! – бодро заявил Мишка. Я кивнул, присоединяясь к словам друга.

– Подождите, – внезапно сказал Гарик, – вот молодцы! Им штанами с лампасами перед носом помахали, а они уже и рады стараться! Ведь поступление на службу наложит на нас

определенные обязательства. Придется принимать присягу, подписывать контракт или что-нибудь аналогичное. Не так ли, Валентин Сергеевич?

– Да, Игорь, частично вы правы, – ответил генерал. – Присягу придется принимать обязательно. В русской армии не принявшие присягу даже к оружию не подпускаются. Но вот от контрактов мы избавлены. Надоест служить – напишете прошение об отставке. Только и всего!

– А как вы нас будете оформлять? – продолжал упорствовать Гарик. – Ведь у нас нет никаких документов, юридически нас не существует!

– Не беспокойтесь, Игорь, – с улыбкой ответил Абрамов. – Эту сторону дела я возьму на себя.

– Хорошо, я тоже согласен, – наконец «смиловившись» Горыныч. – Думаю, мундир атаманца будет мне к лицу.

Наконец появились виновники торжества, уже в новых погонах и с новыми орденами, в сопровождении Кати Тихомировой и высокой стройной шатенки – сестры Косарева, Анастасии. Гостей позвали к столу. Зал, снятый Владом для банкета, был площадью метров в двести и легко вместил всех приглашенных. Началось обычное торжественное застолье с тостами, здравицами и вручением подарков. Пили сухие крымские вина, белые и красные. Через час представительская часть закончилась, старшие офицеры покинули зал, напоследок пожелав Косареву и Зюлину дальнейших успехов по службе. За ними удалились девушки – Катя и Анастасия.

Это у них тут мудро заведено – теперь никто не будет следить за количеством выпитых рюмок! Ох, нажремся...

Осталось человек пятнадцать, в основном наших ровесников и чуть младше, в чинах от хорунжего до есаула. Официанты мигом принесли острые мясные закуски и водку в ледяных, запотевших графинах. Начиналась обычная мужская попойка.

Убедившись, что официанты ушли из зала, Влад решил толкнуть небольшую речь. Чтобы пресечь всяческие недомолвки, Косарев открыто признался, что мы из другой реальности, где он вместе с Крюковым пробыл гостем больше года.

– Ни хрена себе! – высказал общее мнение молодой сотник и тут же с жадным любопытством спросил: – И как там?

– Ну, Россия и там великая держава, хотя и не настолько богатая, как наша!

– Это почему?

– Возможно, из-за катаклизмов двадцатого века, – задумчиво произнес Влад. – Две страшные мировые войны с несколькими десятками миллионов погибших, Гражданская война, эмиграция... У них там, вы не поверите, население, по последней переписи, всего сто сорок миллионов человек!

– Это как же? – народ в зале оторопел. – В три раза меньше, чем у нас?

– Мало того – у них и территория на четверть меньше! Ни западными губерниями, ни Средней Азией Россия уже не владеет! Польша, Финляндия и Прибалтика – суверенные государства!

– Эти-то ладно, они всегда, как тот волк, на лес смотрели... А то, что Украина и Белоруссия – самостоятельные республики, это вам как понравится? – грустно спросил Мишка и залпом хлопнул рюмку водки.

В зале наступила такая тишина, что было слышно, как о чем-то говорят в кабинете Катя с Анастасией.

– Да, а Казань – столица Татарстана! – добавил Крюков. – Представляете?

– Что это за страна такая – Татарстан? Что это за географические новости? – удивленно привстал со стула хорунжий с крестом ордена Святого Георгия на груди.

– Тебе ли не знать, Исанбаев? – пошутил его сосед, есаул с ярко выраженной нордической внешностью – блондин с голубыми глазами.

– Да, я татарин! – порывисто повернулся к нему хорунжий. – Но прежде всего я русский офицер!

Есаул примирительно поднял руки. Зал забурился. Офицеры горячо обсуждали услышанное.

– Тихо, господа, тихо! – поднял руку Косарев. – Давайте без рукоприкладства!

Кто-то в ответ на эти слова засмеялся, кто-то, успокаиваясь, хряпнул водки, но постепенно шум стих.

– А исправить там ничего нельзя? – робко спросил давешний молодой сотник. – У вас же есть машина времени? Отправиться в прошлое и?..

– И что? – уточнил я, глядя на парня. Тот смущенно отвел глаза.

– Мы занимаемся походами в прошлое уже три года. Перебили кучу народа, сами несколько раз чуть не погибли, но так и не смогли добиться того, чтобы изменения привели к устойчивому результату! – с досадой сказал я. – Дело в том, что лихим налетом проблему не решить. Нужна скрупулезная подготовка и кропотливая каждодневная многолетняя работа. Нам не нужны бойцы, нам нужны врачи и учителя.

– Ну, мы, к сожалению, как раз бойцы, – сказал сидевший рядом со мной старшина-атаманец. – Но вот у меня есть хороший знакомый – врач... Отличный специалист и, главное, все время рвется куда-то в отсталые государства людей спасать. Может, его позитивную энергию в ваше русло перенаправить?

Офицеры снова заговорили все разом. Почти у каждого оказался друг, брат, свояк, приятель или просто знакомый врач, учитель или ученый. И все эти люди тяготились довольно скучным и размеренным существованием в благополучном мирке самой могущественной в этой реальности империи и просто мечтали принести где-нибудь пользу, кроме своих школ и поликлиник.

Я даже растерялся от такого напора. Но, быстро взяв себя в руки, посоветовал военным составить списки людей, желающих поработать прогрессорами в прошлых временах.

После этого со всех сторон посыпались вопросы про мировые войны, Гражданскую, распад империи, нашу иновременную деятельность. Узнав, какие невероятные потери понесла Россия в войнах, офицеры буквально хватались за головы.

– А мы-то считали, что пятнадцать тысяч погибших во Втором Джихаде – огромные потери! У меня это число, двадцать восемь миллионов, просто в голове не укладывается, господа! – патетически воскликнул тот самый молодой сотник, что первым начал задавать вопросы. – Вот куда надо отправляться, раз есть возможность перемещаться во времени!

– Воевать с германцами? – спросил сотника хорунжий Исанбаев и толкнул локтем своего соседа-блондина: – Слышишь, Айсфогель, Соколов предлагает твоих соотечественников пощипать!

– Да пошел ты, Рустам! Нашел, блядь, немца! – беззлобно ответил блондин. – Я тоже русский офицер! Мои предки уже триста лет России служат! Надо будет – и Германию порвем! Давай-ка лучше, морда твоя татарская, водки налей!

И два русских офицера, татарин и немец, дружески хлопнули по рюмашке. Мировые проблемы – мировыми проблемами, а пьянка – пьянкой. Водки за всеми этими разговорами было выпито столько, что на ногах мы еще стояли, но вот способность ориентироваться в пространстве и совершать осмысленные действия уже начинала оставлять. Впрочем, в таком виде мы здесь были не одни. Что, однако, не мешало Косареву внимательно следить за залом и время от времени отправлять по домам наиболее «уставших».

Заметив наше состояние, Влад посоветовал отправляться в гостиницу – завтрашний денек обещал быть трудным, а мы были единственными людьми на две соседние реальности, которые разбирались в устройстве темпор-машины. Мы с Мишкой не возражали, да и Гарик, повыпендривавшись для виду (да я, да сейчас тут всех перепью!), позволил себя скрутить и уве-

сти на стоянку, где ждали заказанные заранее такси. В «Невскую» вернулись около полуночи и сразу завалились спать.

Глава 3

Завертелась предстартовая карусель. Утром нам выдали по комплекту рабочей униформы с синими погонами, окаймленными трехцветным шнуром, ботинки (очень легкие и мягкие, ощущаемые на ноге как кроссовки), штатное оружие – импульсные пистолеты «Клевещ» и электронные карточки с задатком жалованья. Теперь мы по внешнему виду ничем не отличались от казачьих офицеров, тоже сменивших свою роскошную повседневную форму и хромовые сапоги на черные комбинезоны и берцы.

Специально нас работой не загружали. В общем-то нашей основной обязанностью было поддерживать установку в рабочем состоянии. Но она и без нашего вмешательства работала штатно. Промаявшись без дела полдня, мы приперлись в штаб, нашли там Косарева и попросили озадачить каким-нибудь поручением.

Влад, выглядевший донельзя уставшим (то ли после вчерашнего не отошел, то ли все это планирование замучило), посоветовал не путаться под ногами, а дружно пойти на... полигон. Потренироваться в стрельбе из «Пищалей», освоить вождение наземной техники и пилотирование техники летающей. Раз уж мы собирались сопровождать Атаманский полк в глубоком рейде, то должны стать полноценными боевыми единицами, а не обузой.

– Что-то я не понял? Ты считаешь нас неспособными постоять за себя? – с ходу завелся Горыныч.

– Гарик, я прекрасно знаю, что ты опытный боец! – устало сказал Влад. – Но ты не знаешь и десяти процентов того, что знают простые казаки нашего полка! Кроме тактики и владения оружием бойцы должны уметь в совершенстве пользоваться всей штатной техникой. А это, так, на минуточку, четыре вида наземных машин и три вида воздушных! А кроме боевых машин есть еще много различной специальной и общеармейской техники. Начиная с бронекомбинезона и заканчивая гироскопом. Вот как освоишь все это, так и приходи письками меряться!

Гарик хотел сказать что-то в ответ, но получил от меня чувствительный тычок в бок.

– Влад абсолютно прав, Гарик! – сказал доселе молчавший Мишка. – Мы супротив их бойцов, что плотник против столяра! Есть возможность поучиться – так давай ею воспользуемся, на хрена выкобениваться? Пошли уже, рэмбо комнатный!

Мы козырнули и, четко развернувшись через левое плечо, сделали шаг в направлении выхода из помещения Оперативного отдела штаба. Но тут же наткнулись на генерала Абрамова, который, видимо, какое-то время стоял у нас за спиной и слушал разговор.

– Здравия желаем, ваше высокопревосходительство! – приветствовал «начальника» Мишка.

– И вам не хворать! – с улыбкой ответил командир полка. – Владислав Аскольдович несколько сгустил краски. Если вы действительно умелые и опытные бойцы и командиры, какими уважаемый старшина вас описывал, то занятия не будут представлять для вас большой проблемы. А чтобы лучше стимулировать вас к учебе, предлагаю по завершении курса сдать экзамены на чин. Обычно это довольно сложная процедура, но есть одна лазейка, воспользовавшись которой вы можете быстро получить первое офицерское звание. Дело в том, что в уставе предусмотрена возможность быстрой сдачи всех зачетов, в обход обычной процедуры. Так сделано на случай резкого дефицита младших офицеров, из-за каких-нибудь серьезных потерь. В этом случае экзаменационная комиссия состоит из людей, назначаемых командиром полка. Я могу отдать необходимый приказ! У нас есть десять дней до полной готовности всех подразделений, времени на изучение необходимых дисциплин вполне достаточно! Готовы вы к этому? Но учтите – никакого снисхождения на экзаменах к вам не будет! Обещаю даже большую строгость, нежели к проходящим комиссию традиционным путем!

– Строгостями нас, Валентин Сергеевич, не напугаешь! – заявил я. – Мы согласны на ваши условия! В конце концов, проверять, на что мы годимся, – наш постоянный образ жизни!

– Вот и отлично! Я несколько не сомневался в вашей решимости! – Генерал повернулся к помощнику и распорядился: – Хорунжий, назначьте им самого опытного инструктора!

Самым опытным инструктором оказался уже известный нам урядник Ариэль Шапиро. Первым делом он облачил нас в учебные «Юшманы» и погнал на полосу препятствий с активными роботизированными мишенями. Ох, мы и намучились! Мишени, мало того, что маневрировали, так еще и отстреливались! Не боевыми патронами, понятно, а лазерами, которые при попадании в учебный комбез включали «обратную связь», – мы получали несильный, но неприятный удар током.

Только вечером мы прошли полосу очень близко к нормативу. Устали так, что даже не полетели в гостиницу, попросив предоставить койку в военном городке.

– Не переживайте так, господа! Вы еще неплохо сработали! – попытался подсластить горькую пилюлю Шапиро, вызвавшись проводить нас в офицерское общежитие. – Чтобы уложиться в норматив, новички по полгода на тренировки тратят! Завтра попробуете снова!

Наутро, с новыми силами, мы снова принялись штурмовать полосу. Однако результат каждой попыткой становился только хуже. Задача серьезно осложнялась тем, что роботизированные мишени после каждого прохода меняли свое местоположение. Фактически каждый раз мы проходили полосу заново. Часика через два мы сделали перерыв, просто упав на землю под навесом стартовых ворот. Навалилась тупая апатия – делать ничего не хотелось. Да пошли вы со своим полигоном! – мысли устало ворочались в голове. В таком состоянии и застали нас Косарев, Эйвазов и Зюлин, решившие навестить «новичков».

– Что я вижу? – удивился Влад. – Крутые парни рухнули без сил после легкого бега с препятствиями? А кто вчера орал, что порвет всех, как тузик грелку?

– Отстань! – выдохнул Гарик. – И без тебя хреново!

– Ну и ну! – покачал головой Влад и спросил подошедшего урядника: – Ариэль, какие показатели?

– Превышение норматива в среднем на пять минут! – доложил Шапиро.

– Да эту сраную полосу вообще невозможно пройти в отведенное время! – возмутился Мишка. – Быстро идешь – под выстрелы попадаешь! Начинаешь мишени отстреливать – время уходит!

– Ребятунки, покажем этим воеводам, как нужно идти по штурмовой полосе? Разо-мнемся, тряхнем стариной? – весело обратился Косарев к есаулу и хорунжему. Те улыбнулись и синхронно кивнули. – Шапиро! Тащи «треники»!

Быстро облачившись в учебные «Юшманы», казаки привычно проверили «Пищали», распределили сектора для атаки и разошлись вдоль стартовой полосы. Сигнал к началу! Пошли! Да как пошли! Чуть ли не бегом! Вот черти!

Не прошло и двадцати минут, как слегка запыхавшиеся атаманы, пройдя полосу, вернулись к стартовым воротам.

– Ну, все видели? – самодовольно спросил Косарев. – Есть еще порох в пороховницах!

– А ягоды в ягодицах... – тихонько прошептал ошарашенный результатом Горыныч.

Еще бы! При нормативе в восемнадцать и рекорде в тринадцать, офицеры проскочили полосу за четырнадцать минут с копейками. И ведь они предварительно не тренировались – пошли с ходу! Да, тут есть чему поучиться!

– Я, кажется, понял, в чем секрет! – прошептал мне Мишка. – Ну-ка, отойдем в сторонку!

Я схватил Гарика за наплечный ремень и оттащил от покрасневших атаманцев на десяток шагов.

– Обратили внимание, что у них тактическая схема совсем другая? Косарев сразу пошел вперед, прорвался и бил мишени во фланг! – вполголоса поделился наблюдением Мишка. –

Зюлин с Эйвазовым его прикрывали, молотя по целям в его секторе с двух сторон, и, как только он уничтожил противника и в их секторах, рывком передвинулись вперед. Затем все повторилось! Давайте и мы так попробуем? Центр-форвардом пойдет Серега, а мы с Гариком будем хавбеками. Ну, работаем?

И мы сработали! В некоторые мгновения казалось, что мы бежим стометровку – так быстро наш маленький отряд пер вперед. Полосу прошли на удивление легко, мелькнула даже мысль, что Ариэль поменял настройки и теперь неповоротливые роботы-мишени сами подставляются под выстрелы. Но, увидев на финише лица офицеров и урядника, стало понятно – что-то стряслось.

– Что случилось? – поинтересовался я.

– Рекорд этой полосы составляет тринадцать минут, а вы проскочили ее за восемь! – ошарашенно пояснил Шапиро.

– Ну, вы даете, ребята! – Косарев одобрительно похлопал нас по плечам. – Молодцы! Я знал, что вас нужно хорошенько встряхнуть, а то вы заиклились.

– Но все-таки, Влад, как-то это чересчур, ты не находишь? – вмешался Зюлин. – На пять минут быстрее рекорда!

– Попробуйте еще раз, господа! – попросил озадаченный урядник.

На этот раз наша троица прошла полосу немного медленней, за девять минут. Теперь атаманцы смотрели на нас, как на привидения.

– Ну, будем считать, что с первым заданием вы справились! – объявил Влад. – Если вы покажете такой результат на экзамене, то офицерские погоны вам гарантированы.

Эйвазов демонстративно кашлянул, и Косарев тут же поправился:

– Ну, в смысле, гарантированы, если и остальные зачеты сдадите так же! Ладно, занимайтесь дальше, а нам уже пора!

– Постой, Влад, есть вопрос! – остановил я старшину. – Как идет планирование операции?

– По графику! – усмехнулся Косарев. – Или тебя интересует что-то конкретное?

– Именно! Ты не забыл, что столица Чаки находится в нескольких реальностях? Мало того – растянута на пятьсот лет!

Косарев заковыристо выругался. Не малый боцманский загиб, но тоже впечатляюще.

– Да я постоянно об этом вспоминаю! – раздраженно сказал Влад. – Но что мы можем поделать, если имеем возможность атаковать только одну реальность и один временной отрезок?

– Вот тут ты ошибаешься, старшина! – широко улыбнулся я. – Тот же человек, что вытащил меня из зиндана Ак-Мечети и помог вернуть вас в вашу реальность, дал нам доступ ко всем местам и временам обитания Чаки и его потомков. Можно вычистить их гнездо серией последовательных ударов.

– Хм... Тогда надо полностью переделывать план нападения, – задумчиво сказал Влад. – Ты, как все дела закончишь, загляни ко мне. Покажешь, что там у тебя за козырь в рукаве!

– Лады! – Я кивнул и побежал догонять друзей, снова выходящих на старт штурмовой полосы, где мишени в очередной раз поменяли конфигурацию.

На этот раз до рекорда было далеко – едва уложились в норматив. Только к обеду наша троица добилась стабильных результатов, затрачивая на проход по пятнадцать-шестнадцать минут. Удовлетворенный Шапиро разрешил закончить данное упражнение и переходить к следующим занятиям.

Следующей экзаменационной дисциплиной оказалось управление боевой техникой. Начали с наземных машин: БМП «Барсук», БРДМ «Куница», легкий танк «Соболь» и тяжелый «Медведь». Все они оснащались электродинамическими двигателями, по одному на колесо (у «Куницы» по одному на ось). Управлялась техника двумя джойстиками, а системы внешнего

обзора, поиска и наведения на цель принципиально не отличались от тех, которые размещались в «Юшмане». Только данные на внутришлемный экран шли с бортовых камер. При посадке в технику не требовалось подключать какие-либо разъемы. Компьютеры боевой машины и комбинезона связывались по защищенной беспроводной связи.

Ощущения от управления техникой примерно соответствовали тем, которые испытываешь при вождении кабриолета по отличному покрытию. Великолепный обзор на все триста шестьдесят градусов. Чтобы заглянуть вбок или за спину, достаточно просто повернуть голову, компьютер сам незаметно переключает картинку на нужную камеру. В целом управлять машиной было не сложнее, чем играть в автосимулятор.

На освоение ушел весь день. Кроме практики необходимо также знать и матчасть, с чем у нас возникли определенные проблемы – слишком сильно все увиденное отличалось от привычного. Просто водить технику по хорошей дороге мало – необходимо было уметь на ней воевать. А как это делать, если штатное оружие танка представляет собой совершенно фантастический девайс, существующий в нашем мире только как теория?

Бортовое оружие состояло из электромагнитных пушек. На БМП и БРДМ – стояли тридцатимиллиметровые. На «Соболе» – девяностомиллиметровые, а на «Медведе» – аж стопятидесятимиллиметровые! Дальность стрельбы всех типов орудий составляла десятки километров. Они могли вести огонь как по наземным, так и по воздушным целям. Причем в номенклатуре боеприпасов насчитывалось до десятка различных разновидностей. От простых гиперскоростных фугасных, с действием которых мы уже были знакомы (почти аналогичные тридцатимиллиметровые орудия стояли на «Филине»), до каких-то сложных – «медленного взрыва».

Пришлось в прямом смысле этого слова садиться за парту и зубрить – для чего предназначается каждый конкретный тип снаряда. А потом отрабатывать применение на тренажерах. С этим мы и провозились до позднего вечера, с перерывом на ужин. И только когда служивый люд после построения и спуска флага потянулся в общежития и казармы, Ариэль смиловился и отпустил нас отдыхать. Гарик и Мишка сразу убежали в свои номера, а я вместо душа и сна поплелся в штаб к Косареву. Сам ведь напросился помогать, что теперь ныть?

В штабе уже никого, кроме дежурных, не было. Только в Оперативном отделе еще горел свет. Но в зале находился лишь Влад, который с усталым видом бродил вокруг огромного, похожего размерами на бильярдный стол, командного планшета, над которым висела какая-то сложная голографическая схема. Косарев встретил меня радостно. Хлопнув по плечу, сразу потащил к планшету.

– В принципе, план прост: полк идет четырьмя эшелонами, – принялся объяснять старшина. – Первый – разведка и наведение, второй – штурмовой, третий – десантный, четвертый – обеспечение. В каждом эшелоне есть свои подэшелоны. В первом: высотные разведчики, средневысотные наводчики, аппараты РЭБ. Во втором: высотные бомбардировщики и низковысотные штурмовики. В третьем: основная волна десанта и резерв. В четвертом...

– Достаточно! – прервал я увлекшегося Влада. – Не надо мне всю диспозицию пересказывать. А то сейчас начнешь задачу каждого подразделения излагать, а я устал как собака, мозги не варят. Короче: удар надо наносить через семь порталов.

– Сколько? – поразился Косарев.

– Ты не ослышался! – усмехнулся я. – Столица Чаки раскинулась в семи параллельных реальностях. Правда, географически это все находится в одном месте – на реке Замбези, примерно в ста километрах от нынешней столицы Замбии – Лусаки. Основная часть лежит в мире, где мы помогаем Дмитрию. Там же пребывает и сам император с ближайшими соратниками. Город площадью под десять тысяч гектаров с населением в полмиллиона человек. Остальные анклавы гораздо меньше – это просто довольно большие деревни, где проживает от пяти до тридцати тысяч жителей.

– А поподробней можно? – загорелся Влад.

Достаю из кармана флешку, переданную моим «двойником из далекого будущего».

– Здесь все: данные аэрофотосъемки, точнейшие карты, места дислокации воинских частей, расположения объектов инфраструктуры и управляющих центров для всех семи реальностей.

Протягивая руку за подарком, Косарев непроизвольно скривился, видимо, явственно вообразив количество усилий, необходимых на совмещение неизвестного типа «памяти» из параллельной реальности и имеющейся аппаратуры. Но, к его немалому удивлению, флешка оказалась «модулем хранения информации» из его родного мира.

Быстро скопировав сведения в свой электронный планшет, Влад погрузился в их изучение.

– Откуда такое? – озадаченно спросил он минуту спустя. – Подборка настолько скрупулезная, словно над ней не один год трудились!

– Мой альтер эго действительно потратил на сбор данных больше десяти лет. Но сам, по понятным причинам, реализовать замысел не смог. Элементарно сил не хватило. Да и у нас тоже с этим напряженка. А вот вы – совсем другое дело. Если уж вы армию Халифата ссаными венниками гоняете, то и с Чакой справитесь!

– Справимся, да... Наверное... – несколько неопределенно ответил Влад и снова принялся за изучение разведматериалов.

– Что, задачка? – через пять минут спросил я, поняв, что молчание затянулось.

– Да уж! – не отрываясь от голоэкрана, ответил Косарев. – И ведь атаковать необходимо одновременно все реальности?

– Именно, Влад! Мало того – надо поставить засады в сорока двух параллельных мирах. Иначе они как тараканы разбегутся. А выживет хоть один – все начнется заново!

– Твою мать! – охнул старшина. – Сорок две засады?

– Всего миров существует сорок девять. Семь мы атакуем, в остальных ловим! – подтвердил я. – И ты еще не учишься, что они без всяких технических приспособлений способны перемещаться в прошлое на несколько сот лет!

– Так, а как тогда... Как их тогда ловить-то? – совсем растерялся Косарев. – Нам в каждом... мире засаду выставлять, да еще и по одной на каждый год?

– Теоретически так бы и было! Однако тут у меня, совершенно случайно, стоит в кустах черный рояль... – абсолютно серьезно сказал я.

– Чего?! – вытаращился старшина.

Погостив в нашей реальности несколько месяцев, он так и не смог до конца понять наших шуток. А уж знаменитый скетч Аркадия Арканова просто не слышал.

– Сейчас переведу! – довольный произведенным впечатлением, сказал я. – Есть у меня еще одна приспособа, с помощью которой мы перекроем неграм диапазон перемещений! До нуля! То есть перемещаться-то они по реальностям смогут, но нырять в прошлое – хренушки!

– Еще один подарок от твоего двойника? – уточнил Влад. – Ну, дай-то бог, чтобы сработал!

– А иначе и не стоит огород городить! Если в живых останется хоть кто-то из верхушки империи Чаки, то нам покоя не будет. Правда, сыновей и внуков Робертсона, имеющих этот необычный талант, все равно уцелеет немало – не все ведь живут в одном месте. Но как неорганизованная сила они нам не страшны.

Войсковой старшина машинально кивнул, мысленно уже пребывая где-то там, в африканских джунглях, а я, поняв, что еще немного – и просто рухну под ближайший стол и усну, попрощался и поковылял в общагу. Остатка сил хватило только разуться, до душа уже не дополз.

Утром следующего дня встал на полчаса раньше общего подъема, чтобы привести себя в порядок. К счастью, пребывание в другом мире имело свои несомненные плюсы – тело уже восстановило постоянство внутренней среды. Если уж огнестрельные раны почти мгновенно заживают, то что говорить об усталости? И бриться не надо – щетина не растет. Вот бы еще не потеть!

Вволю поплескавшись под душем, оделся и пошел будить друзей. Денек предстоял трудный. Плотно позавтракав, мы снова засели в учебной аудитории, изучая матчасть. Ариэль Шапиро выступал в непривычной для него роли преподавателя. Обычно основы в головы новичкам вбивал специальный офицер, а урядник потом шлифовал знания на тренажерах и полигонах.

Долго ли, коротко ли, но часа через три Ариэль решил, что с теорией у нас почти все в порядке и настала пора показать свою удаль в чистом поле. Видимо, Шапиро и сам уже заскучал, сидючи в помещении. Быстро проверив наши успехи на тренажерах и вполне удовлетворившись результатами, урядник вывез нас на полигон.

Мы слегка размялись на простой полосе препятствий и отправились на штурмовую полосу. Она тоже оснащалась маневрирующими роботизированными мишенями. И принцип обратной связи сохранялся тот же – при попадании в нашу машину «треник» больно бил током. До обеда откатали на броневиках, а после на танках, постоянно меняясь местами – кто-то садился в водительское кресло, а кто-то на место стрелка. Здесь мы не блистали – не хватало навыков и практики. В нормативы, понятное дело, не уложились. Но главное, мы поняли принципы управления, поэтому особо плохим результатам не огорчались. Времени на наработку необходимого автоматизма хватало – прошло всего два дня из отведенных генералом десяти.

Вечером снова зашел в штаб. Видимо, принесенные мной сведения дали положительный эффект – работа в Оперативном отделе кипела. Причем кроме атаманцев здесь присутствовало полтора десятка незнакомых гвардейцев – пехотинцев, артиллеристов, кавалеристов. До полного комплекта не хватало только флотских. Косарев выглядел усталым, но довольным.

– Откуда такой наплыв? – кивнув на незнакомцев, спросил я Влада.

– Мы поняли, что одним Атаманским полком сражение не выиграть! – ответил старшина. – Ведь нападение сразу распадается на множество отдельных схваток. Поэтому решили, что «город № 1» накрывают «Шквалами», затем утюжит штурмовая авиация, а потом зачищают преображенцы.

– «Город № 1»? – переспросил я.

– Мы для простоты назвали все поселения в разных реальностях «городами» и присвоили им номера, в зависимости от размера и количества населения. Всего семь городов, номер один – самый большой.

– А кавалерия вам зачем? – спросил я, кивнув подбородком на офицеров в кавалергардских, уланских и гусарских мундирах.

– Кавалерия? – удивленно повернулся к ним Влад. – Ах да, ты ведь не в курсе, что это летуны! Кавалергарды – полк тяжелых ракетноносцев, а гусары и уланы – штурмовая авиация. Кроме них и преображенцев нам еще придали лейб-гвардии Казачий и лейб-гвардии Егерский полки. Но общее командование все равно осуществляем мы!

– Рад за вас! – похвалил я Косарева. – Ну, я надеюсь, что нашей тройке вы нашли место в своих боевых порядках?

– Не волнуйся! – хлопнул меня по плечу старшина. – Вас на самое ответственное место поставим! На острие прорыва пойдете!

Успокоенный таким образом, попрощался и вышел из штаба. Для очистки совести прогулявшись к «воротам» и проверив их функционирование, вышел в свою реальность и связался с Машей. В Грозном все было в порядке, служба шла штатно, без происшествий. Коротко поговорить не получилось – как всякая женщина, Машенька просто не умела коротко говорить по

телефону, тем более что с нашего расставания прошло (аж!!!) два с половиной дня! Пришлось очень подробно рассказывать подруге, чем мы тут столько времени занимаемся, уверять, что водку ведрами целыми сутками не пьем и вообще ведем исключительно здоровый образ жизни.

Следующие два дня прошли довольно скучно – мы гоняли по полигону, постепенно подбираясь к нормативу. Зато перестали выматываться, поэтому вечерами даже умудрялись выбираться в Питер, чтобы погулять по улицам, поглазеть на иномирян в их естественной среде, посетить ресторанчики. Ночевали теперь в гостинице.

На третий день Шапиро даже прекратил занятия на пару часов раньше установленного времени.

– Танкистов из вас за такой короткий срок не сделать! – заявил он. – Да этого и не требуется! Я вижу, что, случись вам сесть за рычаги, вы нормально справитесь. По крайней мере, ваших умений хватит на храброе отступление с поля боя для сбережения вверенной техники!

Хохотнув своей немудреной шутке, урядник посоветовал нам как следует отдохнуть, потому как на завтра намечалось нечто новое и чрезвычайно сложное.

Назавтра пришел черед летающей техники. Здесь от офицера спецназа не требовали мастерства воздушного боя. Для этой цели хватало летчиков. Нам достаточно было просто поднять машину в воздух, пролететь энное расстояние и удачно приземлиться.

Особых проблем с полетами не возникло. Управление турболетами принципиально не отличалось от управления вертолетами: те же две ручки, две педали. А уж вертолеты мы освоили в полной мере. Поначалу мешало иное «расположение приборов» – как таковых, приборных досок в боевых турболетах не было. Информация выводилась на внутришлемный экран «Юшмана». На турболетах «Филин», «Сова» и «Зигзаг» системы внешнего обзора, наведения и целеуказания принципиально не отличались от используемых в наземной технике. Только наружных камер было в полтора раза больше. Поэтому освоить такое управление оказалось несложным. Выяснилось, что летчики пользовались несколько другими шлемами, именуемыми «Бармица», с существенно большим дисплеем, но и в простом пехотном комбинезоне вполне можно было пилотировать.

Одноместный турболет огневой поддержки «Зигзаг» чем-то неуловимо напоминал вертолет «Ка-50». При том, что форма фюзеляжа, расположение двигателей (да и сам их тип) и вооружения было другим. А вот по всем функциям, примерному составу вооружения и боевому применению он в точности соответствовал «Черной Акуле». В свою очередь, разведывательно-десантный турболет «Сова» напоминал «Ми-24». В общем-то, «Сова» являлся несколько увеличенной копией «Зигзага», имел двух сидящих тандемом пилотов и мог нести в небольшом десантном отсеке восемь бойцов. Сходство с техникой из нашего мира обуславливалось аналогичностью возлагаемых на машины задач.

Зачеты на легких машинах мы сдали достаточно быстро, дня за три, а с тяжелым «Филином» пришлось повозиться. Безошибочно совершить все необходимые действия на нем нам удалось только ближе к концу отведенного на обучение срока. Справились и с этим – все-таки техника «бетамирян» отличалась очень «дружественным интерфейсом» и необычайной легкостью управления, а бортовые компьютеры страховали от грубых ошибок.

Наши новые умения пригодились довольно быстро – атаманцам потребовались содержащиеся в Грозном пленники: захваченный при штурме бывший командир элитной дивизии «Пурпурных львов» полковник Йенге и схваченный несколько позже директор внешней «белой» службы разведки Оскар Розенблюм. За ними мы полетели, самостоятельно пилотируя «Филин». И полуторатысячекилометровый путь прошел без нареканий контролирующего наши действия Ариэля Шапиро.

Безвылазно сидевшая в Грозном Машенька в категорической форме потребовала взять ее с собой в Питер. Андрюха Шевчук заверил нас, что спокойно справится с «хозяйством» в одиночку. Тем более что никаких сложностей не планировалось – после весенних зачисток

окрестные ногаи сидели в своих становищах тихо, как мышки под веником. И в Крыму тоже еще толком не оправились после гибели своего войска под Белгородом и нашего налета на Бахчисарай. Учитывая неторопливую местную стратегию, на пару недель о внешних врагах можно было забыть – когда еще они соберутся. И соберутся ли вообще?

Прилетевшая в Питер Маша попала в дружеские объятия Кати Тихомировой и Анастасии Косаревой. Ее немедленно утащили в длительный поход по магазинам, клубам и салонам красоты. Утащили не с пустыми руками – умная Машенька предварительно отобрала карточки с жалованьем у меня и Мишки. «Справедливо» поделила наш доход «пополам», так сказать. Резонно разъяснив, что красота требует жертв, а нам на всякие глупости и пьянки вполне хватит карточки Горыныча. И ведь не поспоришь!

Поскольку на носу нарисовался конец недели, а воскресенье – и в «Бета-мире» святое дело, мы решили слетать на местную «ривьеру» – посетить курортную зону Питера, находящуюся непосредственно в черте города. Признаюсь – мне, по большому счету, не понравилось. Балтика летом – сугубо на любителя. Так что, пока женская часть коллектива, в лице Маши, Кати и Насти, делала вид, что купается и загорает (а на самом деле демонстрируя всем свои новые купальники и пляжные сарафанчики), мужская часть, в лице меня, Мишки, Гарика, Влада и примкнувшего к нам Олега Эйвазова, сидела в баре, наслаждаясь покоем и свежим нефilterованным пивом.

После краткого отдыха офицеры вернулись к службе, дамы – к шопингу, а мы приступили к сдаче экзаменов на чин. В общем-то, в результате уже никто не сомневался – погоны с одной звездочкой на просвете были нам практически гарантированы.

Глава 4

Небо обрушилось на Черную Звезду – столицу Великой африканской империи – ровно в полночь. Кто-то из уцелевших утверждал потом, что в этот момент потекла вспять река Замбези.

За пять минут до начала катастрофы капитан Зури вышел на северную террасу императорского дворца, чтобы отлить и подышать свежим воздухом. В Кипарисовом зале, где засела верхушка гвардии, с самого заката шла азартная игра в кости, перемежаемая только активными возлияниями. Упившихся банановым самогоном выносили на воздух и клали у стены. В столице уже пятый день продолжались празднества в честь пятисотлетнего юбилея любимого императора. По такому случаю в Черную Звезду съехались все без исключения потомки Великого Чаки. Прибыли даже самые молодые, внуки и правнуки, набиравшиеся опыта в дальних гарнизонах параллельных миров. Зури встретил несколько самых старых своих друзей, с которыми учился еще в офицерской школе, и ударился в загул.

Помочившись на густые заросли акации, капитан оправил набедренную повязку и, прислонившись плечом к колонне, стал смотреть на небо. Главное место в его поле зрения занимала огромная, полная, красно-рыжая луна. Внезапно на лестнице, ведущей на террасу, послышались торопливые шаги и пыхтение. На Зури буквально налетел низенький, сгорбленный человечек. Капитан сразу узнал лучшего даль-провидца своего Коррала – капрала Бикари.

– Капитан, как хорошо, что я вас застал, – шумно отдуваясь, заговорил провидец. – Императору угрожает страшная беда. Мне только что было видение – с севера надвигается гигантская черная туча!

Капитан машинально взглянул вверх и успел увидеть, как диск ночного светила пересекло несколько черных точек. Это могли быть и птицы, но Зури отлично знал способности своего подчиненного и понимал, что по пустякам тот беспокоиться не будет. Поэтому капитан схватил за плечо провидца и рванул со всех ног в Золотой зал, где сейчас проходило очередное пиршество в честь тезоименитства и где присутствовал сам император.

В зале размером с футбольное поле, стены которого были облицованы коваными плитами червонного золота, пили, ели, плясали и занимались групповым сексом около трехсот человек. В основном ближние сановники и наиболее любимые дети и внуки императора. Посреди зала, на ложе, представляющем собой пень старого баобаба, устланный великолепными леопардовыми шкурами, возлежал сам Великий Чака в окружении избранных наложниц. Великого Чаку уже который день мучила бессонница и снедало смутное беспокойство. Попытки вылечить хандру сексом и выпивкой не увенчались успехом. Бесчисленные пиры, танцы и поздравления вызывали у императора раздражение. Он с трудом сдерживался, чтобы кого-нибудь не казнить.

Капитан Зури появился у императорского ложа в тот момент, когда юная наложница со словами «О, мой повелитель!» благоговейно обняла губами монарший пенис. Поэтому Чака, увидев, что его любимый внучок бесцеремонно залезает на ложе и приближается к нему, пинками расталкивая зазевавшихся девок, тут же мысленно приговорил капитана к четвертованию. Но слова, которые Зури шепнул на ухо императору, заставили Чаку мгновенно протрезветь. Оторвав увлекшуюся наложницу от своего хозяйства, Чака бегом бросился к стоящему у дальней стены, возле самого трона, Мартину. Тот собрал вокруг себя тесный кружок высокопоставленных гвардейцев, рассказывая им об особенностях анатомического строения белых женщин.

– ...смотрю, а у нее поперек! – под общий хохот закончил свое правдивое повествование второй человек империи.

– Сынок, быстро скользим отсюда! – растолкав окружавших сына офицеров, выкрикнул император в лицо первому наследнику.

– Что случилось, папа? – небрежно спросил Мартин, делая неторопливый глоток коллекционного виски из широкого бокала. Скользить куда-либо с этой прекрасной вечеринки решительно не хотелось – оргия только набирала обороты, обещая через пару часов весьма интересные развлечения. Да и голый взъерошенный папуля выглядел донельзя смешным. – Наложница за эбеновый жезл укусила?

– Заткнись! – взвизгнул Чака и наотмашь отвесил Мартину увесистую оплеуху. – У нас большая беда! Быстро уходим в Бруклин!

Мартин ошарашенно вытер с лица кровь из разбитой губы – это был первый раз за всю долгую жизнь, когда Томас Робертсон поднял руку на первенца. Да еще и прилюдно. Значит, дело действительно серьезное и они находятся в большой опасности.

– Мбуну, и ты здесь? – Глаза императора нашли среди топтавшихся рядом офицеров начальника службы безопасности. – Немедленно объявляй общую тревогу! И вы все, разрисованные уроды! Поднимайте войска! – Последние слова адресовались гвардейцам. В кружке около Мартина стояло несколько командиров полков и дивизий. – Ну, что застыли, кретины?! Бегом!!!

Под рев разъяренного императора офицеры бросились врассыпную, сталкиваясь на ходу. Двое даже умудрились упасть. Мартин наконец схватил отца за руку и начал скольжение.

В Золотом зале императорского дворца вспыхнула паника. Те, кто успел сообразить, что означает внезапный уход Великого Чаки, принялись торопливо скользить в другие миры, а те, кто не обладал подобным талантом, бросились к выходам, толкаясь и бранясь.

За оставшееся до атаки время военным удалось сделать немного. Получив личный приказ от прибежавших из дворца командиров, успели укрыться в подземных бункерах несколько разрозненных подразделений гарнизона и гвардии, общей численностью в семь тысяч бойцов. Большое количество солдат и офицеров просто отсутствовало в казармах – получив увольнительные, они гуляли в кабаках, празднуя юбилей всенародно любимого императора. Две-три сотни горожан догадались, что просто так войска посреди ночи не занимают укрытия, и тоже спешно принялись покидать Черную Звезду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.